

К вопросу о понимании символа в философии Нового времени

В.Ю. Викторов, С.А. Малинин

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин

В статье анализируется роль символа в контексте ключевых философских течений, сформировавшихся в Новое время. Особое внимание уделяется взаимодействию символа с рациональным мышлением, а также его значению как средства передачи глубоких смыслов и идеалов. Рассматриваются подходы таких мыслителей, как Ф. Бэкон, Г.В. Лейбниц, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Д. Юм и другие, в отношении символа и его функций в рамках их философских систем. Статья выделяет трансформацию концепции символа от его использования как обозначения до более сложных интерпретаций, связанных с метафизикой, эстетикой и антропологией. Представлено влияние символа на формирование культурных и философских взглядов эпохи. В заключение подчеркивается значимость символа как основной составляющей культурной самоидентификации в период Нового времени и в качестве ведущего элемента философского познания в указанный период.

Ключевые слова: *трансцендентное, знак, символ, рациональное, иррациональное, конвенциональное.*

Выявлению особенностей развития в истории философии, связанных с природой символа представлений, способствует анализ эволюции концепции символа в идеализме – объективном, субъективном.

Формирование конвенциональной и трансцендентной концепции символа состоялось еще в античный период. Значение трансцендентной трактовки в указанный период, а также в Средние века, являлось ведущим. Данное представление исходит из того, что в символе обозначаемое связано с обозначающим сверхъестественной связью. Символ рассматривается в качестве категории, относящейся к сфере гносеологии. Он выступает в качестве средства, с помощью которого познается Бог. При этом лишь посвященные могут познавать загадочную символику. Символ соотносится с вертикальной моделью коммуникации (нисходящей, восходящей), выступает в качестве связанного с данной моделью средства.

Эволюция понимания природы символа в Новое время в рамках объективного идеализма состоит в переходе к доминированию естественно-конвенциональной либо естественной трактовки сущности символа с отходом от трансцендентной трактовки. В Новое время вследствие рационализма естественная связь между обозначающим и обозначаемым сменила связь, являющуюся сверхъестественной, сакральное восприятие символа.

ла стало существенно менее выраженным. Конвенция знаков, символов – полная или частичная – постепенно стала общепризнанной.

В работах Г.В. Лейбница знаки рассматриваются в качестве фундамента познания, являющегося научным, рациональным, тогда как символ охарактеризован в качестве слепого познания [10, с. 90]. Лейбниц указывал на влияние людского произвола на обозначения, знаки [9, с. 405]. Рефлексия или опыт составляют основу установления знаков. Далее следует закрепление знака за той или иной определенной вещью. Знаки, реализуя функцию репрезентации, охватывают все, что служит заменой вещей при рассуждении [9, с. 501]. Знаки должны устанавливаться таким образом, чтобы они способствовали открытиям. Лейбниц указывает, что подобное условие соблюдается, если знак является кратким отображением присущей вещи глубочайшей сущности; соблюдение данного условия позволяет значительно сократить работу мышления (цит. по: [8, с. 183]).

Лейбниц рассматривает символ в качестве средства, с помощью которого осуществляется интуитивное, иррациональное познание, средства, позволяющего выразить высшую сущность. При этом основой знака является соглашение, т. е. знак является конвенциональным. Он позволяет рационально познавать окружающий мир, экономить мышление, передавать при коммуникации мысли, идеи.

Немецкие романтики развивали в рамках объективного идеализма трансцендентное понимание сущности символа.

Идея бесконечного (составляющее источник бытия людей, а также природного и божественного) рассматривалась в качестве основы символа Ф. Шлегелем. Символы являются единственным средством выражения тех или иных идей. Символ интегрирует в конечном то, что является бесконечным. Вследствие символа обеспечивается растворение в идеи бесконечного видимости конечного [12, с. 428–429]. Бесконечная субстанция характеризуется наличием бесконечной и одновременно конечной двойственной сущности. Универсальным образом указанной субстанции является символ. Алфавит бесконечного составлен из букв, представленных в виде относящихся к окружающему миру явлений, которые воспринимаются чувственно.

Шеллингом было определено положение, которое в системе категорий познания принадлежит символу. Он впервые диалектически определил сущность символа в развернутой форме. Шеллинг полагал, что символ основывается на абсолютном тождестве того, что является реальным и идеальным, т. е. на бесконечном, абсолютном. Относящиеся к реальному и идеальному мирам формы, вещи, воспринимаемые чувственно, являются проявлением указанной формы абсолютного бытия. Прообразы абсолютного – идеи – служат средством репрезентации абсолютного [11, с. 68]. Символ является воспроизведенной идеей прообраза абсолютного, искусство – сферой репрезентации абсолютного [11, с. 110, 149].

Символ у И.В. Гете выражает передающуюся единичной вещью всеобщность вещей, их единство – внутреннее, внешнее. Символом является все происходящее. При этом оно указывает на все прочее, когда обнаруживает себя в полной мере (цит. по: [10, с. 173]).

Символ является выявляющим тайну всеобщего частным. При этом общее соотносится с частным, а последнее во всех случаях выступает в качестве части общего. Подлинная символика существует в случае, когда частное является отражением общего в качестве «живого откровения неисследимого» (цит. по: [10, с. 171]).

Естественная, внутренняя связь составляет основу присущего вещам всеобщего символизма. Представление о естественном символизме служит у представителей немецкого романтизма формой развития трансцендентной теории символа. При этом не утрачивается присущий символу мистический элемент. Объективный дух, независимый от человека, выражается посредством символов – явлений, данных в чувственной форме. Немецкие романтики трактовали внешний мир в качестве выражающего внутренние духовные сущности языка. Языком мирового духа является выражаемый с помощью символов язык природы [3, с. 66–69]. Внутренний мир души выражается посредством иероглифического письма природы [1, с. 536].

Естественная концепция символа доминирует в философии Г.В.Ф. Гегеля. Указанная концепция исходит из того, что между символом и объектом существует реальная связь.

Символ трактуется в качестве связи, особого отношения объекта к сознанием. В сознании символ вызывает относящееся к соответствующему объекту представление.

В «Философии духа» представлено противопоставление символа и знака. Они рассматриваются как формы, отличные с точки зрения такого критерия, как существование общих с объектом свойств [6, с. 294–295]. В случае знака сходства с объектом нет, тогда как в случае символа оно является непосредственным.

При этом в «Лекциях по эстетике» символ рассматривается в виде разновидности знака. Отмечено, что символ выступает в первую очередь в качестве определенного знака. При этом связь выражения со значением в случае простого обозначения устанавливается произвольным образом. В сопоставлении с подобными символами, которые «безразличны» к собственному значению, мыслитель указывает на существование иных символов – знаков. У знаков имеется подлежащее выражению в данных знаках свойство [4, с. 351]. Гегель указывает на то, что символ является знаком естественного характера, а не конвенциональным – условным.

Символ трактовался Гегелем в виде формы, в которой осуществляется художественное творчество, при этом данная форма оценивалась как примитивная, отсталая. Репрезентацию абсолютной идеи Гегель рассматривал в качестве основного предназначения искусства. В системе стадий развития искусства в качестве отправной точки рассматривается искус-

ство, являющееся символическим. Соответствующее искусство не обеспечивает гармонию между выражением внутреннего смысла вовне и самим данным смыслом [5, с. 10, 131].

Смысл символической образности – двойственный. Мыслитель применительно к данному вопросу отмечал следующее. Наблюдатель наделяет символичностью тот или иной образ. При этом в случае, если он воспринимает образ в качестве символического, возникает необходимость интерпретировать данный образ. Интерпретация может быть сопряжена с затруднениями в силу возможности наличия нескольких значений у соответствующего образа. В подобных случаях существует потребность в определении связанного с данным образом контекста, выявлении представлений, в пределах которых происходит функционирование символа и с которыми соотносится данный символ.

Трансцендентная трактовка сущности символа была существенно обогащена указанным мыслителем. Так, он указывал на влияние наблюдателя на значение символа, т. е. на присущую символу контекстуальность. Он отмечал, что символ репрезентирует абсолютную идею и в этой связи его трансцендентная природа сохраняется. Также он указывал, что существует естественное сходство символа с объектом, что отличает его от знака, являющегося конвенциональным. Наконец, он указывал, что символ есть один из видов знака.

Конвенциональные концепции символа продолжали эволюционировать в философии Нового времени. Представления, согласно которым свет, цвет имеют божественное происхождение, критически проанализированы в «Новой Атлантиде» Ф. Бэконом, который разработал систему, предполагающую аллегорическое понимание цветов и их смысла. В частности, знания, социальный ранг, высшее знание находят выражение в синем цвете, плодородие и женское начало – в желто-зеленом, кровь Христа, мужское начало, здоровье – в красном [2, с. 198, 210, 214, 220].

Конвенция, формируемое между людьми соглашение представляет собой, как полагал Д. Юм, фундамент, на котором основываются символы, знаки. Юм, таким образом, указывал, что сущность знаков, символов – конвенциональная. При этом он отмечал, что конвенция характеризуется наличием деятельностно-поведенческой структуры, основанной на том, что поведение в определенных коммуникативных ситуациях стереотипизируется. Юм указывал, что взаимная выгода при взаимодействии между людьми была бы существенно большей в случае, если бы было обеспечено установление определенных знаков, символов, посредством которых возможно обеспечение уверенности в рамках взаимодействия между людьми в отношении действий, поведения в тех или иных условиях [13, с. 673].

Значимое дополнение к конвенциональной концепции, сформулированное Юмом, состояло в том, что следует рассматривать знак, символ как средство, с помощью которого в коммуникативных актах актуализируются те или иные действия.

Лишь конвенциональность знаков, символов обеспечивает возможность стереотипизации поведения.

Кант указывал, что материально-чувственную форму, т. е. конкретные созерцания, следует рассматривать в качестве средства выражения любой идеи. Разновидности созерцаний – символы и схемы (знаки). В случае наличия соответствующего априорного созерцания, связанного с постигаемым рассудком понятием, возможно схематическое изображение идеи [7, с. 373]. В подобной ситуации имеется в виду существование между объектом и значением объекта смежности иконического характера.

Символы выступают в качестве средства реализации второй разновидности «изображения». Они представляют собой способ представления, являющийся интуитивным. Сопутствующие чувственные знаки используются для того, чтобы изображать понятия. В соответствии с законами ассоциации осуществляется репродуцирование. При этом что-либо связанное с созерцанием объекта в данном случае отсутствует [7, с. 373–374].

Символ трактуется в качестве идеи, в отношении которой осуществляется приписывание не связанного с ней объекта, воспринимаемого чувственно.

Деятельность рефлексивного характера обуславливает восприятие образа. Соответственно, символизация в случае символа является конвенциональной [7, с. 373].

Конвенциональное изображение воспринимаемого сугубо на основе разума понятия, возможность восприятия которого посредством чувственного созерцания отсутствует, трактуется Кантом в качестве символического способа изображения [7, с. 375].

Кант попытался использовать такой критерий, как смежность объекта со значением, и дифференцировать на этой основе символ и знак. Смежность в случае символа – обусловленная совершаемыми индивидами рефлексивными актами, конвенциональная, произвольная. В случае знака смежность иконичная, прямая.

Формирование естественного подхода на основе существовавшего в рамках объективного идеализма трансцендентного понимания символа состоялось в Новое время. В философии этого периода было признано, что обозначающее и обозначаемое характеризуются сходством, которое является естественным. Данная особенность символа позволяет дифференцировать его с прочими конвенциональными знаками.

Установление знака является конвенциональным, он служит средством, с помощью которого осуществляется рациональное познание. Символ выступает в виде средства, посредством которого осуществляется познание, являющееся интуитивным, иррациональным.

В философии Нового времени представлена эволюция сформированного в рамках субъективного идеализма конвенционального подхода к трактовке сущности символа. Понимание сущности символов в данном случае характеризовалось следующими особенностями.

Символу придавалось значение средства, с помощью которого обеспечивается стереотипизация связанной с коммуникацией деятельности. Символ трактовался в качестве знака, который представляет имеющий иную сущность объект. Символ также определялся в виде выражения в знаковой форме рефлексии человека в отношении идеи, явления, предмета. Знак и символ характеризовались в качестве используемых в рамках горизонтальной модели коммуникации средств. Конвенция – соглашение – определялось в качестве основы установления символа.

Конвенциональный и трансцендентный подходы сблизились вследствие присущего Новому времени рационализма. Соответствующее сближение выразилось в стремлении исходя из реализуемых в рамках познания функций дифференцировать знаки и символы. В трансцендентной концепции применительно к знакам состоялось утверждение конвенциональной концепции. Конвенциональные концепции символа восприняли представления о том, что существует естественная связь между обозначаемым и обозначающим, которые пришедшие на смену идее о существовании связи, являющейся сверхъестественной.

Список литературы

1. Баадер Ф. Из дневников // Эстетика немецких романтиков. М.: Искусство, 1987. 736 с.
2. Бэкон Ф. Новая Атлантида // Утопический роман XVI-XVII веков. М.: Художественная литература, 1971. С. 193–224.
3. Ванкенродер В.Г. Фантазии об искусстве. М.: Искусство, 1977. 263 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике: в 2 т. СПб.: Наука, 2007. Т. 1. 622 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1969. Т. 2. 326 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. 471 с.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 560 с.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М. Наука, 1975. 721 с.
9. Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 3. 736 с.
10. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. 226 с.
11. Шеллинг Ф. Философия искусства. СПб.: Алетейя при участии фонда «Унив. кн.», Кренов, 1996. 496 с.
12. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: в 2 т. М.: Искусство, 1983. Т. 1. 449 с.
13. Юм Д. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. 735 с.

To the question of understanding the symbol in the philosophy of the Modern Times

V.Y. Viktorov, S.A. Malinin

Russian State Social University, Klin

The article analyzes the role of the symbol in the context of key philosophical trends that emerged in the Modern Times. Particular attention is paid to the interaction of the symbol with rational thinking, as well as its significance as a means of conveying deep meanings and ideals. The approaches of such thinkers as F. Bacon, G.V. Leibniz, I. Kant, G.W.F. Hegel, D. Hume and others are considered in relation to the symbol and its functions within their philosophical systems. The article highlights the transformation of the concept of the symbol from its use as a designation to more complex interpretations related to metaphysics, aesthetics and anthropology. The influence of the symbol on the formation of cultural and philosophical views of the era is presented. In conclusion, the significance of the symbol as a key element of philosophical knowledge and cultural self-identification of a person in the conditions of the Modern Times is emphasized.

Keywords: *sign, irrational, conventional, rational, symbol, transcendental*

Об авторах:

ВИКТОРОВ Вячеслав Юрьевич – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин Московской области. E-mail: ionow.fran@yandex.ru

МАЛИНИН Сергей Алексеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, управления и права ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Клин Московской области. E-mail: duks91189@gmail.com

Authors information:

VIKTOROV Vyacheslav Yurievich – PhD (Philosophical sciences), associate professor of the department of economics, management and law, Russian State Social University in Klin, Moscow region. E-mail: ionow.fran@yandex.ru

MALININ Sergey Alekseevich – PhD (Philosophical sciences), associate professor of the department of economics, management and law, Russian State Social University in Klin, Moscow region. E-mail: duks91189@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 20.01.2025.